

А.В. ПОСТАЛОВСКИЙ

ПАРАДИГМА СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Анализируются концептуальные модели структурно-функционального направления в социологии, господствовавшие в западном обществоведении в 50–60-х гг. XX в. Проведено компаративное исследование теорий Т. Парсонса и Р.К. Мертона, формулируется вывод о различных онтологических основаниях концепций, послуживших предпосылкой для их разграничения в социологической теории.

Conceptual models of structural and functional direction in sociology which dominated in western social science in 50–60s of the XX century are analyzed. The comparative analysis of theories of T. Parsons and R. Merton was made to formulate the conclusion about various ontological foundations of the concepts which came as a prerequisite for their differentiation in sociological theory.

Кризисный период функционирования общества отмечается возникновением дезинтеграционных и стагнационных процессов, неупорядоченным развитием структур и элементов социальной системы. На данном этапе в социогуманитарных науках отмечается возросший интерес к интегративным концептуальным схемам, постулирующим упорядоченный характер развития социума. На первый план выходят социально-политические и теоретико-методологические теории социального действия, предполагающие движение общества от системного кризиса к устойчивому функционированию социальной системы. В социологической науке примером такой «всеобъемлющей» (grand theory) выступает концепция структурного функционализма Т. Парсонса, которая обобщила и синтезировала достижения европейского теоретического продукта с целью анализа существующих реалий американского общества. Концептуальные основы функционализма в трактовке Т. Парсонса формировались в США в постдепрессивный период (выход в 1937 г. фундаментальной работы «О структуре социального действия»), когда существовал социальный заказ на интегративную теорию, позволяющую объяснять и выступать обоснованием социальной реальности, постулирующей стабильное функционирование социума. Представителями данного интеллектуального направления (Т. Парсонс, Р.К. Мертон, Э. Шиллз, С. Ай-

зенштадт и др.) в свое время была предпринята попытка построения парадигмы социологической теории, оказавшая большое влияние на развитие социогуманитарных наук как в самих США, так и на Европейском континенте. Результатом продолжающейся уже более пятидесяти лет дискуссии относительно места и роли функционализма в социологической теории выступает его неоднозначная, преимущественно негативная оценка в академических кругах в социологии.

Притязания данного направления американской академической социологии на роль «высокой теории» (grand theory) вызывали немало критических замечаний со стороны оппонентов. Основное внимание критиков структурно-функциональной модели обращено к теоретической конструкции и методологическим основам данной теории. Я. Уайтэкер, критикуя функционалистов, отмечает такие недостатки, как «использование статических моделей, настойчивое подчеркивание ими функционального за счет исключения дисфункционального и их неспособность доказать, что некоторый вид деятельности существует для сохранения данной системы»¹. А. дон Мартиндейл говорит о неадекватном обращении функционалистов с несистемными аспектами социальной жизни и несостоятельности в понимании проблемы социальных изменений². А. Гоулднер подчеркивает излишний консерватизм функциональной идеологии, направленный на сохра-

нение статус-кво нормативного порядка и социальной системы, не рассматривающих должным образом вопросы изменения социального порядка и конфликтов в обществе³. Критическое отношение к структурно-функциональной теории высказывали также Э. Гидденс, Р. Дарендорф, Дж. Локвуд, Н. Луман, Р. Миллс⁴ и др. Анализ работ оппонентов функционалистов позволяет сделать вывод о том, что источником критического восприятия теоретических основ данной теории выступает позиционирование теоретиками функциональной модели своей концепции в качестве «высокой теории», занимающей господствующее положение в социологии.

Проведя теоретико-методологическую экспликацию и синтез достижений европейской социологии (конкретно теории М. Вебера, В. Парето), Т. Парсонс предпринял попытку построения универсальной социологической теории социального действия, предполагающую наличие «единичного акта», назначение которого заключается в обеспечении интеграции социальной системы. Система действия, в свою очередь, включает в себя четыре функциональных императива: функцию достижения цели, адаптацию системы по отношению к окружающей среде, интеграцию всех компонентов системы, регулирование скрытых напряжений системы. Парадигма четырех подсистем общей теории действия понималась Т. Парсонсом в качестве теоретического фундамента новой универсальной социологической теории. Концептуальные основы своей теории Т. Парсонс изложил в докладе в декабре 1947 г. на собрании Американского социологического общества (АСА)⁵.

Таким образом, теория четырех интегративных подсистем, обеспечивающая функциональное единство общественной системы и социального порядка, подверглась критическим замечаниям со стороны оппонентов функционализма. Однако основным объектом критики выступает теоретическая конструкция концепции, так называемый излишне абстрактный стиль изложения Т. Парсонсом своих идей и отсутствие связи с эмпирическими исследованиями. Исследовательский интерес вызывает методологический инструментарий концепции структурного функционализма в трактовке наиболее известных его представителей – Т. Парсонса и Р.К. Мертон. В основе любой теоретической концепции лежит методологическая конструкция – совокупность приемов и подходов, позволяющих получить объективное знание о предмете, руководствуясь которыми теоретики формируют концептуальную основу своей идеи. Проблема определения метода функционализма до сих пор не является тщательно исследованной. Если относительно теоретических основ функциональной идеологии академическая наука сформулировала свое, пусть преимущественно и критическое, отноше-

ние, дискуссия, посвященная притязаниям структурно-функционального анализа на самостоятельную категорию научного познания, представляется актуальной. Построение теоретико-методологической модели универсального функционального подхода как научного метода изучения познаваемого объекта выступает основной задачей представленной статьи.

Прежде чем перейти к непосредственной реконструкции модели функционального подхода, необходимо выделить теоретические основания, послужившие предпосылкой складывания и формирования функционализма в социологической теории. По сути, структурный функционализм как теория и идеология в интерпретации академической социологии США выступает продуктом достижений европейской социологии. В качестве своих интеллектуальных предшественников Т. Парсонс называет М. Вебера (понятия целерациональности, социального действия), Э. Дюркгейма (понятие функции) и В. Парето (понятие социальной системы). Симбиоз сформулированных европейцами основных методологических понятий социологии лег в основу парсонсовской парадигмы социальной системы. Согласно Т. Парсонсу, «сведенная к самым простым понятиям (конкретно – цель, мотив, функция, социальное действие. – П. А.) социальная система состоит из множества индивидуальных действующих лиц (actors), взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая обладает по меньшей мере физическим аспектом, т. е. находится в некоторой среде действующих лиц, мотивации которых определяются тенденцией к оптимизации удовлетворения...»⁶. Система выступает в качестве теоретико-методологического основания функциональной теории в трактовке Т. Парсонса. Основные части системы – подсистемы – имеют функционально положительное значение для функционирования системы в целом, назначение которой упорядочивать мотивы и действия акторов. Исходный тезис парсонсовской теоретической модели «действие есть система» (action is system) является, по мнению оппонентов функционалистов, наиболее уязвимое место «высокой теории».

Одним из первых к рассмотрению этой проблемы обратился К. Дэвис. В качестве недостатка функциональной теории он выделяет использование ее идеологами концепта системы, предполагающего связывание частей общества с целым и одну часть общества с другой⁷. «Любая наука, – согласно К. Дэвису, – описывает и объясняет явление с точки зрения системы»⁸. Также внимание на применении функционалистами системы как фундаментальной основы методологического инструментария своей теории акцентировано в работах А. Гоулднера. «Функционализм есть не что иное, как анализ социальных стандартов, рассматриваемых в качестве более

крупных систем поведения и убеждений»⁹. Представление познаваемого объекта, конкретного социального действия и общества в целом как системы выступает, на наш взгляд, результатом системного бума середины XX в. Исследования Л. фон Берталанфи, рассматривающего систему в виде некоего живого организма, находящегося во взаимодействии с окружающей средой, были активно внедрены и в социогуманитарных науках. В своих работах Т. Парсонс использует понятие системы в качестве теоретико-методологического инструментария предлагаемой им функциональной теории. В предложенном им контексте «любое общество для сохранения себя в качестве системы зависит от того, что оно получает в порядке взаимообмена с окружающими системами»¹⁰. Понятие системы представляется в качестве важнейшего структурообразующего звена *social system*, обеспечивающего незыблемость и сохранение функциональных значений подсистем в единстве рассматриваемого объекта. Система постоянно эволюционирует, однако не меняет своих функциональных значений. Процесс развития обусловлен взаимодействием системы как организма с окружающей средой, причем система сохраняет свою форму, что позволяет определять ее как гомеостатическую. Гомеостазис системы является методологическим инструментарием концептуальной модели Т. Парсонса и выступает в качестве одного из наиболее критикуемых постулатов структурно-функциональной теории. Движение системы к гомеостазису (самосохранению), по мнению оппонентов Т. Парсонса, есть констатация консерватизма представленной теории. Почему именно консервативной считается данная концептуальная модель? Гомеостазис системы представляется прежде всего в виде статичной модели, сохраняющей в себе все ее свойства. Согласно Дж. Тернеру, эвристической стороной парсонсовской концепции выступает обнаружение социальным универсумом «черт системности, которая должна получить свое отражение в соответствующей упорядоченности абстрактных понятий»¹¹. Система Парсонса есть социальная статика не предполагающего отклонений и изменений рассматриваемого объекта. Происходящие эволюционные процессы собраны в систему, части (подсистемы) которой функционально необходимы и позитивны для сохранения образца и регуляции социального нормативного порядка. Активно пролонгируя динамическую модель, Т. Парсонс, по сути, пользуется статичным теоретико-методологическим инструментарием, заранее обрекая свою теорию на критические нападки со стороны оппонентов. Однако, на наш взгляд, не стоит считать парсонсовскую модель в качестве исчерпывающей и определяющей в функционализме в целом. Говорить о гомеоста-

зисе (самосохранении) системы как о парадигме структурно-функционального анализа не представляется возможным.

Как нам кажется, система в трактовке Т. Парсонса, безусловно, является атрибутом функциональной теории, однако не может претендовать на роль методологического основания структурного функционализма. Система еще не есть функционализм, даже в том варианте, который предлагают нам представители данного направления в социологической теории. В чем же состоит парадигма структурно-функциональной теории?

Отправной точкой возникновения неоднозначных оценок академической средой данной тематики является, на наш взгляд, многообразие не-социологических дисциплин, послуживших интеллектуальным основанием и предпосылкой конституирования функционализма в социальных науках (*social science*) в качестве самостоятельного направления. Немаловажную роль в становлении функционализма сыграла также социальная антропология.

Работы Б. Малиновского¹² (в большей степени), А.Р. Рэдклифф-Брауна¹³ оказали влияние на теоретические построения методологии функционального анализа Р. Мертона. Необходимо отметить, что в своих поздних работах Т. Парсонс также называет в качестве интеллектуальной предпосылки возникновения функциональной теории функциональную идеологию¹⁴, однако к функционалистам-антропологам его причислять не представляется возможным. Конституированная Б. Малиновским идея о функциональном единстве объекта¹⁵, рассмотренная на примере культуры, находящейся во взаимосвязи с ее природным окружением, легла в основу мертоновской парадигмы. «Функциональный анализ в социологии, как и в других дисциплинах, таких как физиология и психология, предусматривает “конкретное и детальное” объяснение механизмов, которые действуют с целью выполнения обозначенной функции»¹⁶. Механизм описательного объяснения подсистем объекта, имеющих четкое заданное значение, представляется в качестве определяющей теоретико-методологической категории функционализма в трактовке Р.К. Мертона.

Помимо различий относительно интеллектуальных предпосылок конституирования в качестве *grand theory* функциональной концепции в вариативных моделях Т. Парсонса и Р.К. Мертона, необходимо отметить и расхождения относительно методологического основания их теорий. Изложенное выше следование Т. Парсонса системной модели как основания социального действия не находит отражения у Р.К. Мертона. На передний план выходит конституирование концепта структуры в качестве методологическо-

го основания функциональной теории. Понятие «система» Р.К. Мертоном фактически не употребляется. Неприятие ее связано, на наш взгляд, со статичной конструкцией и консервативностью позиции, противоречащей новой модели функционализма, предполагающей динамическое состояние (функция – дисфункция, явная функция – латентная функция). Отсутствие единства относительно методологических построений функционализма, претендовавшего в 1950-е гг. на статус «высокой теории», обусловило неоднородность позиции как представителей данного интеллектуального направления американской академической социологии, так и их сторонников и последователей. В связи с этим вполне естественно возникает вопрос: действительно ли структурный функционализм можно отождествлять с научным методом по аналогии с системным подходом (теории Л. фон Берталанфи, У.Р. Эшби) либо это антагонистическая теория, представляющая собой одно из направлений теоретической социологии?

Безусловно, общая теория систем нашла свое отражение в структурно-функциональной теории. Однако говорить о системно-функциональном анализе – симбиозе двух, по сути, смежных подходов – не приходится. Системная модель рассматривает познаваемый объект в контексте его взаимодействия с окружающей средой по аналогии с организмом. Функциональная идеология является продолжением онтологических начал системного подхода. Согласно Б. Малиновскому, «функциональный подход позволяет нам определить прагматический контекст <...> символа и показать, что в культурной реальности вербальный или другой символический акт становится действительно существующим только благодаря эффекту, который он производит»¹⁷. Так называемый «эффект» Б. Малиновского конституирован Р.К. Мертоном в понятиях функции – дисфункции и концентрации внимания на описательном анализе частей структуры. Эвристический потенциал структурно-функционального анализа представляется также в связывании частей объекта воедино (понятие мертоновской структуры), однако основной упор делается на изучение действий частей структуры. Что касается социальной динамики, то Р.К. Мертон в своей работе отмечал, что склонность к статичности функционального анализа (как в итоге вышло у Т. Парсонса) обусловлена «желанием ранних функционалистов-антропологов противостоять прежней тенденции создавать предположительные истории обществ, не имеющих письменности»¹⁸. «Понятие дисфункции, подразумевающее понятие напряжения, стресса и напряженности, обеспечивает аналитический подход к изучению динамики и изменения»¹⁹. Абстракционизм социальной системы в интерпретации Т. Парсонса характеризуется нами как попытка сформулиро-

вать эволюционный процесс социального акта, который интегрирует действия индивидов, объясняя мотивационные аспекты их деятельности через теорию рационального выбора. Движение системы есть ее необходимое свойство, она интегрирует, адаптирует акторов социального процесса, постоянно стремится к функциональному равновесию. Любому обществу, согласно представленному суждению, необходимо стремиться к поддержанию описанного равновесия, обеспечиваемого нормативной подсистемой, регулирующей правила поведения (право). Мертоновское расчленение познаваемого объекта на подсистемы и выявление его адаптивных и интегративных свойств, поддерживающих равновесное положение посредством определения его основных функций и ролей, представляется более привлекательным для образования методологического инструментария структурно-функционального анализа.

Несмотря на то что дискуссии относительно места и роли американского варианта академического структурного функционализма в социологической теории уже более 50 лет и данная концепция по праву может считаться классической в истории социологии, проблема «функционализм как научный метод» не утратила актуальность и сегодня. Интенции складывания неофункционального направления в теоретической социологии (Дж. Александер), так и не данный научной средой ответ относительно онтологии парсонсовской схоластики (что первично: действие, система или эволюция – основные концептуальные этапы деятельности Т. Парсонса как теоретика) возвращают исследователя к вопросу о парадигме функционализма, рассматриваемой в контексте: 1) научного метода, 2) фундаментального основания теории в целом. Представленные в статье размышления в рамках заявленного проблемного поля позволяют сформулировать тезис о структурно-функциональном анализе в качестве метода познания. Предложенная Р.К. Мертоном концептуальная модель, постулирующая описательный механизм частей структуры, выступает вариантом интеллектуальной эволюции более статичной системной модели. Именно данный этап истории социологии представляется актуальным для возникновения дискуссии не только о функционализме как о научном методе, но и о парадигме социологической теории в целом.

¹ Уайтхедер Я. Характер и значение функционализма в социологии // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. М., 1968. Ч. 2. С. 282.

² См.: Мартиндейл А. дон. Границы функционализма в социологии и его альтернативы // Там же. С. 327.

³ См.: Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии / Пер. с англ. СПб., 2003. С. 382–383.

⁴ См.: Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М., 2005; Дарендорф Р. Тропы из утопии / Пер. с нем. Б.М. Скуратова, В.Л. Близнакова. М., 2002;

Lockwood J. Some remarks on «The Social System» // The British Journal of Sociology. 1956. Vol. 7. № 2. P. 134–145; Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М., 2007; Mills C. W. The Sociological Imagination. Oxford, 1959.

⁵ См.: Parsons T. The Present position and prospects of Systematic in sociology // Essays in Sociological Theory, Pure and Applied. Glencoe, 1949. P. 212–237.

⁶ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М., 2002. С. 78.

⁷ См.: Дэвис К. Миф о функциональном анализе как специальном методе в социологии и антропологии // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. М., 1968. Ч. 2. С. 214.

⁸ Там же. С. 214.

⁹ Гоулднер А. Взаимообмен и автономия в функциональной теории // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. М., 1968. Ч. 2. С. 227.

¹⁰ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.

¹¹ Тернер Дж. Структура социологической теории / Пер. с англ. М., 1985. С. 60.

¹² См.: Малиновский Б. Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утехина. 2-е изд., испр. М., 2005.

¹³ См.: Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2001.

¹⁴ См.: Парсонс Т. Новые направления в структурно-функциональной теории // Парсонс Т. О структуре социального действия. 2-е изд. М., 2002. С. 675–698.

¹⁵ См.: Малиновский Б. Указ. соч. С. 123.

¹⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 147.

¹⁷ Малиновский Б. Указ. соч. С. 31.

¹⁸ Мертон Р. Указ. соч. С. 149.

¹⁹ Там же.

Поступила в редакцию 15.01.09.

Александр Владимирович Посталовский – магистрант кафедры социологии. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор кафедры социологии А.Н. Елсуков.